

КРИПТИЧЕСКИЙ КЛАСС!

Ирина
Асеева

Мара
Гааг

Вера
Гамаюн

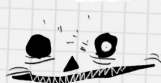

Александр
Егоров

Анна
Зимова

Виктория
Медведева

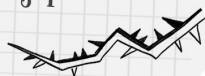
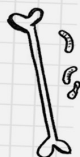
Игорь
Родионов

Валерий
Роньшин

Елена
Шумара

Наталья
Щерба

ПИКОВАЯ ДАМА, ВЫХОДИ!

Новые криповые истории

Москва
Издательство АСТ
 АСТРЕЛЬ СПб
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
ПЗ2

Дизайн обложки *Юлии Межовой*

В оформлении обложки использованы рисунки
Дианы Лапшиной

Художники:

Юлия Межова
Inna Innushkina
Диана Лапшина

Ольга Кутузова
Ганна Павлова
Татьяна Муравлёва

ПЗ2 **Пиковая дама, выходи!** Новые криповые истории: [сборник] / Игорь Родионов, Валерий Роньшин, Наталья Щерба и др. — Москва: Издательство АСТ, редакция «Астрель-СПб», 2024. — 256 с.: ил. — (Камеди Класс!).

ISBN 978-5-17-165119-0

Не хотим тебя пугать, читатель, но это сборник страшных рассказов. Страшно интересных, страшно смешных... и просто страшных. Ты ужаснёшься, сколько всего может случиться с современными школьниками. Но не волнуйся: авторы поделились этими историями не только чтобы пощекотать тебе нервы.

Итак: как вести себя, если тебя похитили марсиане? что делать, если учительница превратилась в монстра — а отвечать урок всё равно надо? а может, твой зубной врач оказался настоящим чудовищем? или вдруг выяснилось, что в любимой энциклопедии описаны одни лишь ужасы? как быть, если по соседству завелся призрак?.. Советы по выходу из этих и многих других жутких ситуаций — в новых криповых историях, которые рассказали: Ирина Асеева, Мара Гааг, Вера Гамаюн, Александр Егоров, Анна Зимова, Виктория Медведева, Игорь Родионов, Валерий Роньшин, Елена Шумара и Наталья Щерба.

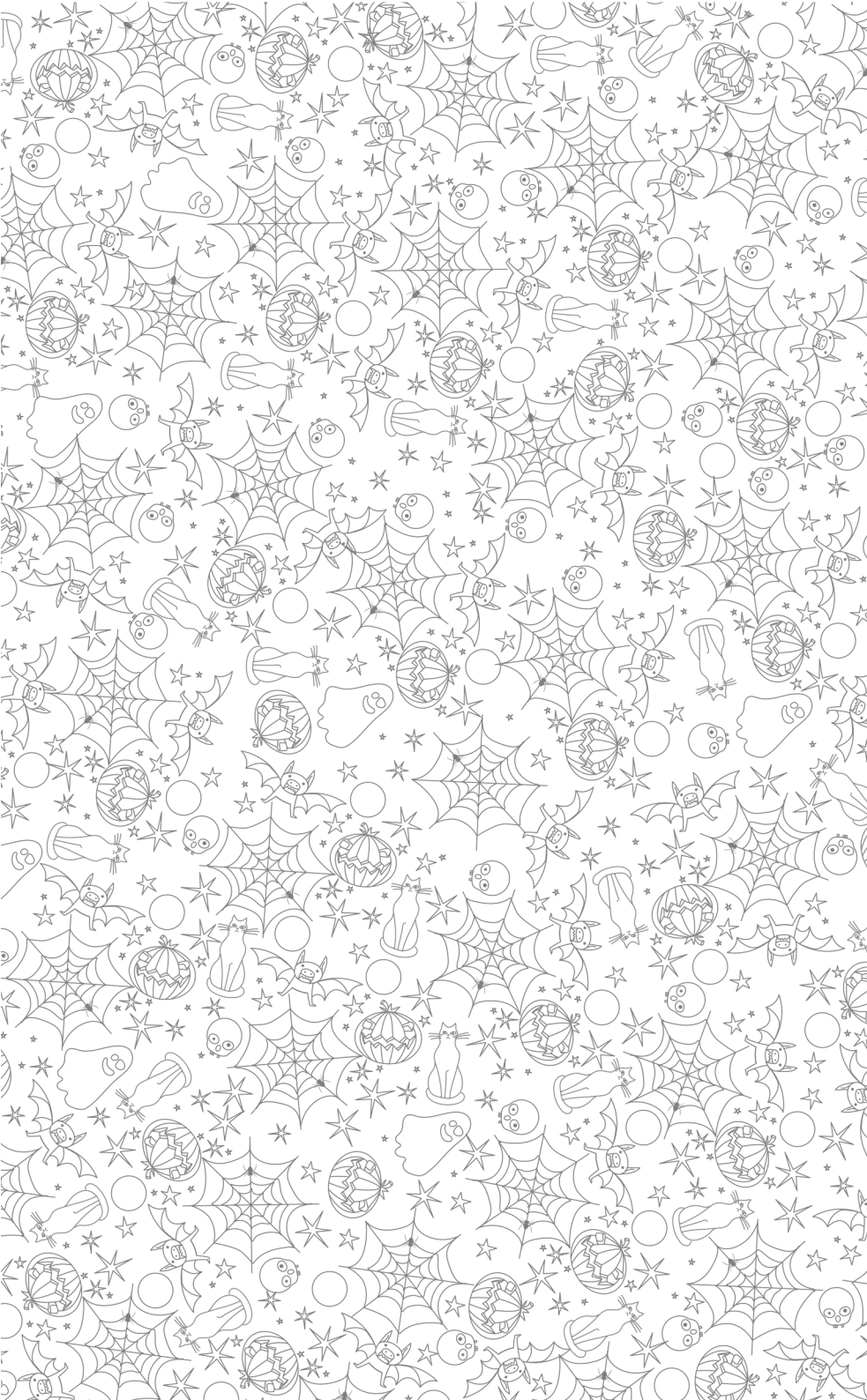
P. S. Для любителей бояться по-взрослому мы включили в сборник настоящий ужастик: рассказ Натальи Щербы «Котам с ключом в зубах не доверяйте». А для тех, кто любит повеселей, тут есть забавная кринжatina от Валерия Роньшина!

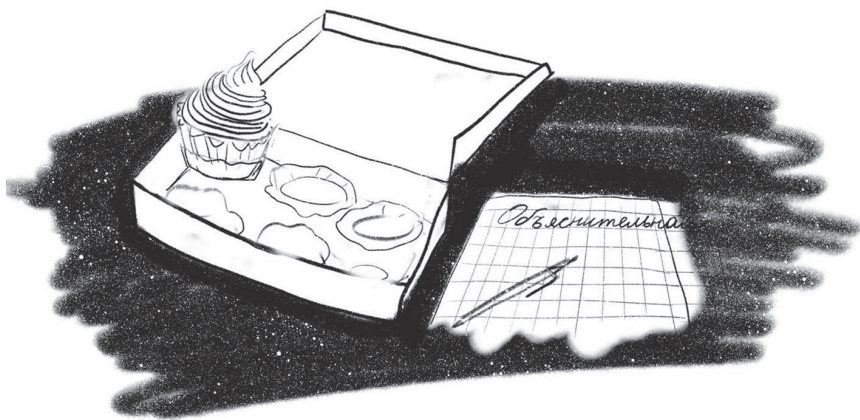
ISBN 978-5-17-165119-0

© Авторы, текст, ил., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Просто ужас!

Елена Шумара

Ватрушкин и марсиане

Письмо НинВанне от ученика
И. Ватрушкина (с планеты Марс)

Дорогая НинВанна! Пишет Вам любящий Вас И. Ватрушкин, ученик 3 «Г» класса. Вы еще хотите знать, почему я вчера на уроки не пришёл? Так я Вам расскажу. Вернее, объясню. Вы ведь сказали о-б-ъ-я-с-н-и-т-е-л-ь-н-ую записку написать. Только, боюсь, одной запиской тут не обойдётся. В записках-то что пишут? «Я тебя люблю» или «Давай дружить». Или уж совсем корот-

кое «Дура». А у меня Приключение было. Оно и в десять записок не поместится. Куда уж в одну-то?

Так что напишу я о-б-ъ-я-с-н-и-т-е-л-ь-н-о-е письмо. Всё по правде, как было. А Вы уж, НинВанна, решайте. Если совсем мною не дорожите, то можете дедуле пожаловаться. А если осталась в Вас ещё человеческая доброта, то просто поставьте меня в угол. Я Вам всё отстою, честное слово...

Ну так вот. Шёл я утром в школу. А навстречу мне дяденька в шляпе. Протягивает он мне конфету и говорит: «Хочешь, мальчик, я тебя на машинке покатаю?» Я попятился и отвечаю: «Мне учительница не разрешает с незнакомыми дядями разговаривать». И бочком, бочком от него. А дяденька достаёт из кармана пирожное корзиночка и снова: «Хочешь, мальчик, я тебя на машинке покатаю?» Я, на эту корзиночку глядя, так громко сглотнул, что дяденьку аж передёрнуло. Но всё-таки устоял я и ещё немножко попятился. Тут дяденька и ушёл совсем. Мне сразу так весело стало! И обидно немного — корзиночку всё-таки очень хотелось.

Пошёл я дальше, завернул за угол. Школу уже даже увидел. И вдруг — снова дяденька!

С велосипедом! «Хочешь, мальчик, покататься?» Тут-то я и сломался. Меня ж мамка на месяц от велика отстранила за плохое поведение. Между прочим, и Ваша тут вина есть, НинВанна! Если бы Вы так не кричали тогда, мамка бы ничего и не узнала. А всего-то было делов — тараканья семья из трёх человек...

В общем, бросил я портфель и сел на велик. И — бац! Упал сразу. А очнулся уже в какой-то белой-белой комнате. Ну, как наш медпункт, только почище немного. Обрадовался — раз в больничке, значит, в школу идти не надо. Вдруг слышу голос:

— Здравствуй, мальчик! Мы рады приветствовать тебя на планете Марс!

Я обрадовался и кричу:

— Здравствуйте, я тоже рад! Я «Марс» люблю!

А потом удивился. Никогда не слышал, чтобы в больничках «Марс» давали. Это ж конфета, её больным нельзя. И тут голос меня спрашивает:

— Как тебя зовут, мальчик?

Мне показалось, что надо торжественно представиться, я и говорю:

— Ватрушкин.

Голос откашлялся и так же торжественно сообщил:

— Учёные планеты Марс, Ватрушкин, выбрали тебя для опытов.

Вы знаете, НинВанна, у меня воображение-то о-го-го! Я себя тут же представил в виде гербария и лягушки в банке. Одновременно. И немного струсил, даже пожалел, что не в школе.

Голос говорит:

— Прежде чем начнутся опыты, Ватрушкин, мы зададим тебе несколько вопросов.

Тут я и решил на все вопросы старательно отвечать. Увидят они, что я заучка, да

и выгонят меня. Скучно же ставить опыты на стандартном материале, правда? И началось!

— Ватрушкин, ты — человек?

— Нет, — говорю, — я не человек ещё. Но у меня есть все шансы стать человеком. (Это дедуля мой так говорит, когда я тройку с плюсом по пению получаю.)

— А кто же тогда человек, Ватрушкин?

Я хотел сказать, что человек — это Вы, НинВанна. Честно, без всякого подлизывания. А потом побоялся, что Вас тогда тоже для опытов заберут. И сказал про Мявкина из 5 «В». Так лучше. И Вас спас, и школе без Мявкина приятней будет.

— А что такое любовь, Ватрушкин?

— Ну-у-у... Это когда пирожное корзиночка не хочешь, а хочешь, чтобы девчонка тебя портфелем треснула.

— А счастье что такое, Ватрушкин?

— Ой. Это... это когда девчонка тебя портфелем треснула. А потом её мамка тебе пирожных корзиночек принесла, чтобы твоя мамка директору не пожаловалась.

— Ватрушкин, а жизнь — это что?

Ну, думаю, подбираются! Если сейчас как-то не так отвечу, точно гербарием стану! Решил разговор в сторону увести.

Есть у тебя мозг.
И даже очень
большой!

Пиши
объяснительную
Ватрушкин!

Безмозглый!

— А что это за больница такая? — спрашиваю.

— Это не больница, Ватрушкин. Это галактический исследовательский центр планеты Марс.

— А от чего вы лечите?

— Мы не лечим, Ватрушкин, мы исследуем.

— И что вы во мне исследуете?

— Твой мозг, Ватрушкин!

Ну, тут я даже рассмеялся от облегчения. Какой там мозг?! Мамка всегда говорила, что я безмозглый! Тут и исследовать нечего.

— Нет у меня мозга, — шепчу, а сам аж дрожу весь от счастья.

— Ошибаешься, мальчик Ватрушкин. Есть у тебя мозг. И даже очень большой.

Знаете, НинВанна, как тут моя картина мира пошатнулась? Оказывается, нет в этой жизни совершенства. И даже мамка моя иногда ошибается. Заплакал я. И вдруг, думу свою горькую не додумав, уснул крепким сном. А проснулся всё на том же углу, от школы нашей неподалёку.

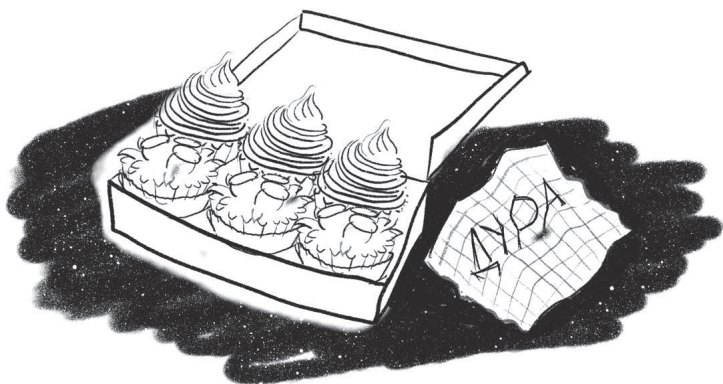
Велик, который дяденька мне дал, рядом валялся. Так я, верите, НинВанна, даже не подошёл к нему. Только плюнул в него пожирнее, чтобы другие дети брать не вздумали. И отправился в школу.

Оказалось, что уроки уже закончились, и ребята разошлись по домам. За Мявкинским из 5 «В» бабушка пришла, а его никто найти не может. Я этой бабушке начал было говорить всякое утешительное. Но тут Вы, НинВанна, подкрались и начали кричать. Мол, и прогульщик я, и хулиган. И неучем останусь на долгие печальные годы. А потом Вы всхлипнули и сказали написать о-б-ъ-я-с-н-и-т-е-л-ь-н-ую записку. Что, вообще-то, я сейчас и делаю.

Надеюсь, Вы будете довольны мною и счастливы. И дедуле моему ничего не расскажете. Спасибо Вам за это большое. Любящий Вас, И. Ватрушкин.

Р. С. Я вот теперь думаю, НинВанна: вернут марсиане Мявкина или нет? А ну как не найдут у него мозгов — и всё. Будет гербарий... Вообще-то, и не жалко. Но бабушка мявкинская небось переживать будет. А ведь она мне один раз пирожное корзиночку отдала, когда оно у неё на асфальт упало. Просто так отдала, понимаете?

В общем, мучит меня совесть, НинВанна! Ох как мучит! Вы это... Если придумаете, как Мявкина спасти, так напишите мне о-б-ъ-я-с-н-и-т-е-л-ь-н-ую записку. А дальше я уж сам.

Александр Егоров

Всем спать!

Где-то далеко хлопнула дверь.

Мальчики притихли.

Кто-то шёл по коридору, и звук шагов становился всё громче и громче.

Всем было ясно: это конец.

Марик отложил бесполезный телефон. Грин последовал его примеру. Санёк Синицын неподвижно лежал на спине, уставившись в потолок. Что делает Козлов, в темноте было не понять. Кажется, он вообще спрятался под одеяло с головой.

— Game over, — сказал он глухим голосом.

Кто-то остановился за дверью. Постучал ровно три раза. Затем повернул ручку, и дверь с протяжным скрипом отворилась.

Чёрный человек стоял на пороге. В коридоре за его спиной вполсилы горели жёлтые лампы и ещё был виден синий фонарь на стене, который включали во время проветривания.

Чёрная рука поправила медицинскую маску.

— Всем спать, — приказал чёрный человек.

Конечно, это был дежурный врач, Тимур Макбетович.

— Между прочим, скоро полночь, — напомнил он. — Гаджеты отключаем. Ещё раз услышу пороссячий визг — вообще всё отберу.

— Мы не визжали, — сказал Марик.

— А то я не слышал пять минут назад. Пользуетесь моей добротой — и зря. Потому что я могу внезапно стать очень-очень злым... Это сейчас было последнее предупреждение.

Он не стал продолжать. Погрозил всем пальцем и вышел. Его шаги затихли. Где-то далеко ещё раз хлопнула дверь.

— К девчонкам на второй этаж пошёл, — пробормотал Козлов, откинув одеяло. — Там тоже никто не спит. В общем чате десять человек.

— Они и визжали, а Тимур на нас подумал, — сказал Грин.

— Они там друг другу страшные истории рассказывают, я точно знаю, — сказал Марик. — Про бешеных единорогов и мёртвых принцесс. Девчонки такое любят.

— Для бешеных принцесс самое время, — подтвердил Грин. — Вон луна какая. Как в фильме ужасов.

Луна и правда была необычная — громадная и жёлтая, как недожаренный блин. Она висела над голыми деревьями в большом саду, как будто кто-то привязал её совсем недалеко от земли.

Марик поёжился.

— Это по-научному называется «суперлуние», — сказал он не слишком уверенно. — Просто оптическая иллюзия. Но на многих действует.

— Вот и на нашего Тимура Макбетовича подействовало, — объяснил Синицын, всё так же глядя в потолок. — Вампиры в полнолуние всегда активизируются.

— Не вампиры, а оборотни, — поправил Грин.

Никто с ним не спорил. Марик подумал и сказал: